

Д.С. Коньков

Великобритания — это не Европа: образ Древнего Рима в образовательной политике ЕС и Великобритании¹

В статье сопоставляется образ Римской империи в образовательной программе ЕС и в среднем образовании Великобритании. Статью открывает характеристика Римской империи как объединяющего мемориального проекта в рамках ЕС. Затем дается обзор специфики британской системы среднего образования; рассматривается эволюция государственных образовательных стандартов; анализируются требования и программы итоговых квалификационных экзаменов.

Ключевые слова: европейская интеграция; образование в Великобритании; культурная память; Древний Рим.

Процессы целенаправленной политической и экономической интеграции в настоящий момент являются одним из важнейших приоритетов международных отношений в Европе. Формирование Европейского Союза было серьезным шагом в становлении общего европейского пространства. Однако проект конституции единой Европы, логически завершавший создание ЕС, не был принят из-за позиций отдельных государств. Экономический кризис 2008 года вскрыл существенные разногласия между странами — участниками ЕС. Перспективы Союза в связи с этим расцениваются не столь оптимистично, как на рубеже 1990–2000-х годов. Отсюда программный интерес, в последнее время проявляемый со стороны правительства ЕС не только к геополитическому, но и культурному, духовному и историческому образу единой Европы.

В данной статье рассматривается образ Римской империи в европейской образовательной программе и в среднем образовании Великобритании в контексте понимания Рима как общеевропейской цивилизации. Цель исследования — анализ образовательной позиции Великобритании в русле тренда на общий исторический фундамент, задаваемого правительством ЕС.

Римская империя признана Евросоюзом одной из ключевых исторических точек в формировании общеевропейской цивилизации. В 2011 году Парламент и Совет ЕС по инициативе Европейской Комиссии приняли решение о создании знака Европейского Наследия (*European Heritage Label*) (DECISION No 1194/

¹ Статья подготовлена в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ № 14.В25.31.0009).

2011/EU OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 16 November 2011 establishing a European Union action for the European Heritage Label. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32011D1194&from=EN> (дата обращения 15.11.2014). Предполагается, что этим знаком будут отмечаться места, способные усилить в гражданах ЕС чувство принадлежности к единой Европе через историческую и культурную память. Эти места должны быть связаны с ключевыми интегрирующими современную Европу общественными ценностями — с «принципами свободы, демократии, уважением к правам человека, культурным и языковым разнообразием, толерантностью и солидарностью». В отличие от существующих программ сохранения исторического и культурного наследия, данный проект Еврокомиссии преследует в первую очередь образовательные, просветительские и воспитательные цели, и поэтому направлен на поощрение туристической активности в отмеченных знаком местах. Весной 2014 года состоялось первое вручение знака Европейского Наследия (4 sites are awarded the European Heritage Label. URL: http://ec.europa.eu/culture/news/2014/20140303-sites-awarded_en.htm (дата обращения: 15.11.2014)). Одним из четырех отмеченных мест памяти был археологический парк Карнунт в Австрии — реконструированный лагерь римского легиона (Archaeologischer Park Carnuntum. URL: http://www.carnuntum.co.at/home?set_language=en (дата обращения 15.11.2014)). Представители правительства ЕС официально заявили о признании римского исторического наследия как лежащего в основе единства Европы.

Через присвоение этого знака археологическому туристическому комплексу, посвященному Римской империи, Еврокомиссия определила свой курс на актуализацию памяти о Риме как о культуре, заложившей основы единой Европы. Выбор парка реконструкций римской повседневности особенно понятен в свете традиции изучения коллективной памяти. В этой логике большая наглядность и вещественность способствуют насыщению актуальным индивидуальным содержанием абстрактных исторических сведений; таким образом, преодолевается разрыв между исторической и коллективной памятью, происходит интеграция истории в живой контекст современности [1: с. 44–45; 7: с. 548–553; 9].

Обращение со стороны европейских политиков к историческим прецедентам как к основе формирования общей европейской идентичности оценивается исследователями с различных позиций. Так, П. Катценштейн и Дж. Чекел подчеркивают релятивизм и ситуативность идентификаций с историей [11: р. 213–226], а И.П. Каролевски уточняет, что подобные проекты со стороны политических элит ЕС противоречивы, манипулятивны и зачастую противоречат национальным мемориальным практикам [12: р. 70–71]. Ч. Боттичи, не отрицая существующих сложностей, подчеркивает, что появление собственно дискурса по поводу общей исторической памяти способствует оформлению соответствующей идентичности [10: р. 54–55].

В связи с этим возникает вопрос, существуют ли образовательные мемориальные стратегии британского правительства и общества, предполагающие

трактовку римской цивилизации как объединителя Европы [8]. При этом необходимо иметь в виду, что, как подчеркивается многими исследователями, британское общество традиционно дистанцируется от континентальной Европы, подчеркивая особую судьбу и историческую роль Островов. Отсюда доминирование прохладного отношения к общеевропейским проектам и идеологическим конструктам [13; 15: p. 85; 18: p. 150].

В среднем образовании Великобритании, в отличие от высшего, учебная программа формируется и контролируется соответствующим министерством в правительстве страны, хотя и, по сравнению с Россией, весьма рамочно. Это позволяет говорить о государственных приоритетах в данной сфере. Кроме того, среднее образование имеет более широкий охват и доступность, чем высшее. Поэтому фокус исследования сосредотачивается на среднем образовании Великобритании.

Образовательная система Великобритании характеризуется рядом черт, значительно отличающих ее от привычных российских алгоритмов преподавания в школе. Рассмотрению ее особенностей посвящен ряд отечественных работ, среди которых следует отметить развернутую статью Е.Е. Вяземского [2–6]. Однако эти работы носят описательный, а не аналитический характер, и недостаточно отчетливо прослеживают связь между политикой британского правительства и методами и содержанием школьного образования. Для понимания участия государства в формировании коллективной памяти следует рассмотреть эту связь более детально.

Система среднего образования Великобритании состоит из множества исторически сложившихся и имеющих собственные традиции частных, муниципальных, коммунальных и религиозных школ. Подобная ситуация не позволяет говорить даже о возможности директивной общеобязательной государственной образовательной политики. Кроме того, существует общественное противодействие попыткам правительства контролировать образование и преподавание в школах. Тем не менее серьезным шагом в расширении государственного присутствия стало принятие парламентом закона о реформе образования в 1988 году (Education Reform Act 1988 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/40/pdfs/ukpga_19880040_en.pdf (дата обращения: 15.11.2014)). Результатом этой реформы являлось создание национального рейтинга школ и, таким образом, подобия конкурентной рыночной среды в сфере школьного обучения.

Для обеспечения рейтингования требовалось упорядочить и унифицировать образовательные стандарты. В соответствии с законом весь период обучения был разделен на ключевые этапы (*Key Stages*); выделены базовые дисциплины (в число которых вошла история); был создан Национальный учебный план (*The National Curriculum*), в котором описывалось распределение и примерное содержание дисциплин по ключевым этапам обучения. В соответствии с ним история должна была изучаться на протяжении всех

четырёх ключевых этапов, то есть с 5 до 16 лет. Однако на первом этапе ученикам дается лишь общее понятие историчности как таковой на примере живой культурной памяти, отдельных выдающихся исторических событий и персоналий, а четвертый этап предусматривает самостоятельный выбор тематик, полезных для дальнейшей карьеры. Только на втором и третьем этапах планом определены конкретные тематики для изучения (National Curriculum in England: history programmes of study // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/national-curriculum-in-england-history-programmes-of-study/national-curriculum-in-england-history-programmes-of-study> (дата обращения: 15.11.2014)). Ими охвачен период от каменного века до современности, рубежной датой между двумя ключевыми этапами выступает 1066 год.

История Рима присутствует в Национальном учебном плане только в связи со становлением Англии. Формулировка темы, посвященной Риму, звучит так: «Римская империя и завоевание ею Британии», что подразумевает исключение из преподавания истории Рима республиканского периода. Эта тема является обязательной для второго ключевого этапа британского среднего образования (7–11 лет). В Национальном учебном плане предложены рекомендательные вопросы для раскрытия этой темы. В них идет речь о римском вторжении в Британию, сопротивлении бриттов и о романизации Британии на примере мест памяти и культурного влияния на автохтонное население — то есть, собственно Римская империя не рассматривается.

На третьей ключевой стадии обращение к истории Древнего Рима Национальным учебным планом не было предусмотрено, но до определенного времени были возможны экскурсии по выбору ученика, затрагивающие эту тему. Дело в том, что Национальный учебный план по преподаванию истории неоднократно корректировался (в 1991, 1994, 1995, 1998, 2000, 2008 (The Education (National Curriculum) (Attainment Targets and Programmes of Study in History) (England) // URL: <http://www.legislation.gov.uk/all?title=The%20Education%20%28National%20Curriculum%29%20%28Attainment%20Targets%20and%20Programmes%20of%20Study%20in%20History%29%20%28England%29> (дата обращения: 15.11.2014)), уточняя формулировки целей и задач преподавания. Это касалось и истории Античности. В учебном пособии 1999 года (основанном на программе редакции 1995 года) указывается на возможность выбора изучения Римской империи в категории «Эпоха, или Поворотная точка в европейской истории до 1914 года» [14: р. 6]. Но в современной редакции Национального учебного плана от 2013 года такой категории нет; ее заменяет региональная история (*local history*) (National Curriculum in England: history programmes of study // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/national-curriculum-in-england-history-programmes-of-study/national-curriculum-in-england-history-programmes-of-study> (дата обращения: 15.11.2014)).

Эти трансформации учебного плана связаны с государственной политикой, в числе прочего отражая позицию правительства по отношению к ЕС. Но, по сути, радикальных изменений в отношениях между Великобританией и ЕС,

несмотря на усилия лейбористских премьер-министров, не произошло [16: р. 93–94]. В частности, магистральное направление преподавания истории, в первую очередь национальной, осталось неизменным; в пропорциональном соотношении оно составляло 2/3 всего курса истории на третьем ключевом этапе; 1/6 приходилась на историю Европы и 1/6 — на историю неевропейских обществ [14: р. 6]. По состоянию на 2013 год соотношение изменилось — 5/7 курса посвящено национальной истории, 1/7 — локальной истории, 1/7 — мировой истории (National Curriculum in England: history programmes of study // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/national-curriculum-in-england-history-programmes-of-study/national-curriculum-in-england-history-programmes-of-study> (дата обращения: 15.11.2014)). История Европы как отдельный блок убрана, и акцент еще более, нежели раньше, сместился на изучение истории Великобритании и даже отдельных ее регионов.

Однако образ Римской империи в британском среднем образовании определяется не только государственным учебным планом. Итоговая аттестация школьников проводится негосударственными организациями. Поэтому программа выпускных экзаменов по дисциплине может содержать иные, по сравнению с Национальным учебным планом, тематики. В возрасте 14–16 лет ученики британских школ сдают экзамен на получение Всеобщего сертификата о среднем образовании (*General Certificate of Secondary Education, GCSE*). С рубежа 1990–2000-х годов этот сертификат имеют право выдавать пять экзаменационных советов (*examination boards*), каждый из которых предлагает свою программу экзаменов. Все варианты программ экзаменов GCSE по истории до недавнего времени исчерпывались темами, посвященными XX веку [17: р. 2–5]. В 2009 году экзаменационный совет «Экзамены Оксфорда, Кембриджа и Королевского общества искусств» (*Oxford, Cambridge and RSA Examinations*, далее — OCR) впервые ввел в предложенную выпускникам программу экзамена GCSE вопросы по древней истории (GCSE. Ancient History – J151, J051 (from 2009) // URL: <http://www.ocr.org.uk/qualifications/gcse-ancient-history-j151-j051-from-2009/> (дата обращения: 15.11.2014)).

Их тематика касается войн в Древней Греции, становления Рима, роли женщин в архаических обществах и изучения античных источников. Все перечисленные направления являются академическими, в них нельзя усмотреть сознательные мемориальные культурные стратегии или политический заказ. Это объясняется тем, что экзаменационный совет OCR, единственный среди подобных ему организаций, сохранил свой изначальный статус коллегии университетских экзаменаторов. Он не подчиняется общественным попечителям или местным властям и ориентируется на требования, которые предъявляет к выпускникам университетское обучение в Оксбридже. Отсюда внимание к древней и античной истории, сильная традиция изучения которой существует в этих университетах.

В то же время необходимо отметить, что в качестве цели введения тематики Рима в экзамен GCSE OCR указано стремление к пониманию роли римлян

в развитии Европы (GCSE. Ancient History. URL: <http://www.ocr.org.uk/Images/71497-specification.pdf> (дата обращения: 15.11.2014)). Такая формулировка наводит на мысль о попытке выхода OCR из рамок национальной и локальной памяти к евроинтегральной наднациональной парадигме. Однако при рассмотрении конкретных вопросов и требований к ответам, представленных в программе экзамена, можно понять, что заявленная цель исключительно декларативна, и на самом деле в экзамене реализуются иные приоритеты.

В рамках темы «Становление Рима» (*Unit A032: The rise of Rome*) на выбор предлагаются два блока вопросов: «Происхождение Рима: цари 753–508 гг. до н.э.» и «Вторжение и разгром Ганнибала 218–146 гг. до н.э.». Базовый источник для подготовки — фрагменты «Истории Рима» Тита Ливия, «Энеиды» Вергилия, работ Полибия и Плутарха. В соответствии с программой экзамена при ответе от учащегося требуется знание социальных, экономических, организационных, военных особенностей жизни Рима в соответствующие периоды, а также умение обоснованно критиковать и анализировать исторический источник (последнему аспекту уделено особое внимание). В официальном образце задания, приведенном OCR, три из пяти вопросов связаны с оценкой надежности и достоверности Тита Ливия как исторического источника (GCSE. Ancient History. A032. The rise of Rome. Specimen Paper // URL: <http://www.ocr.org.uk/Images/72985-unit-a032-the-rise-of-rome-specimen.pdf> (дата обращения: 15.11.2014)). Все эти знания, умения и навыки соответствуют требованиям к историку-антиковеду, однако никак не помогают понять европейскую значимость римской цивилизации, то есть достичь заявленной цели введения истории Античности в экзамен.

Явный диссонанс с этой целью представляет и список рекомендованной литературы для подготовки к экзамену GCSE OCR по древней истории. В него входят только исторические источники в существующих классических английских переводах конца XIX – начала XX века, изданные Оксфордским университетом. Данная особенность призвана укреплять самостоятельность мышления ученика и одновременно давать ему представление о специфике его возможной будущей профессии как историка, но опять же не дает возможности понять значение Римской империи в развитии европейской цивилизации. Таким образом, на практике актуализация исторической памяти вытесняется узкоспециальным академическим историзмом.

На формирование образа Римской империи в среднем образовании Великобритании оказывает влияние комплекс факторов, не позволяющий использовать однозначные и прямолинейные характеристики в описании места, которое занимает римская история в современной коллективной памяти англичан. Поскольку школы Великобритании в значительной степени самостоятельны в содержательном наполнении учебного процесса, привести все среднее образование к жесткому общему знаменателю вряд ли возможно. Однако Национальный учебный план, введенный и корректируемый правительством

Великобритании, задает рамки и единые требования по ключевым темам. Форма изучения по Национальному учебному плану Римской империи свидетельствует о безусловном доминировании британоцентристских взглядов в этом аспекте образования. Если ранее ригористичность такой позиции смягчалась возможностью выбора для изучения одной из общеевропейски значимых тем, в том числе и истории Римской империи, то в настоящее время эта возможность исчезла. Пришедшая ей на смену тематика локальной истории поощряет развитие исторического сознания учеников, делая прошлое более доступным и близким, но также и отражает тенденции евроскептицизма в британском правительстве. Система британской итоговой аттестации школьников по истории, формально негосударственная, вообще не включает блоки вопросов по древней и средневековой истории — за исключением Оксфордского экзаменационного совета. Однако и в случае Оксфорда, несмотря на декларирование значимости римской истории для развития Европы в целом, реальные требования к ответам подразумевают изучение Рима только как предмета исторической науки, в рамках замкнутого академического знания.

Литература

1. *Ассман Я.* Культурная память. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
2. *Бунькова Л.А.* Образование как одно из приоритетных направлений социальной политики лейбористского правительства Тони Блэра в Великобритании // Образование и наука. 2009. № 7. С. 88–94.
3. *Вяземский Е.Е.* Современная система образования в Великобритании // Проблемы современного образования. 2010. № 6. С. 68–84.
4. *Зарецкая С.Л.* Школьное образование в Великобритании: реформы финансирования и управления // Экономика образования. 2001. № 2. С. 20–31.
5. *Зубкова И.А.* Отвечая на вызовы века: современная парадигма школьного исторического образования в Великобритании // Историко-педагогические чтения. 2003. № 7. С. 328–332.
6. *Пучков П.А.* История в системе школьного образования Великобритании // Преподавание истории в школе. 2007. № 2. С. 37–41.
7. *Рикер П.* Память, история, забвение. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2004. 728 с.
8. *Скотт Дж.* Благими намерениями государства. М.: Университетская книга, 2005. 576 с.
9. *Хальбвакс М.* Социальные рамки памяти. М.: Новое изд-во, 2007. 348 с.
10. *Bottici C.* Europe, war and remembrance // *The Search for European Identity.* Oxon: Routledge, 2008. P. 45–58.
11. *Checkel J.T., Katzenstein P.J.* Conclusion — European Identity in Context // *European Identity.* Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 213–227.
12. *Karolewski I.P.* Citizenship and Collective Identity in Europe. Oxon: Routledge, 2010. 253 p.
13. *Kumar K.* The Making of English National Identity. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 367 p.
14. *Lane P., Lane C.* History: Key Stage 3 Study Guide. London: Letts, 1999. 192 p.

15. *McCormac U.* Being in Europe: pluralism and patriotism in England and Scotland // *Changing Face of European Identity*. Oxon: Routledge, 2005. P. 64–90.
16. *Novy L.* Britain and Germany Imaging Future of Europe. London: Palgrave Macmillan, 2013. 288 p.
17. *Revise GCSE. Complete Study & Revision Guide*. London: Letts, 2009. 208 p.
18. *Spiering M.* British Euroscepticism // *Euroscepticism: Party Politics, National Identity and European Integration*. Amsterdam-New York: Rodopi B.V., 2004. P. 127–150.

References

1. *Assman Ya.* Kul'turnaya pamyat'. M.: Yazy'ki slavyanskoj kul'tury', 2004. 368 s.
2. *Bun'kova L.A.* Obrazovanie kak odno iz prioritetny'x napravlenij social'noj politiki lejboristskogo pravitel'stva Toni Ble'ra v Velikobritanii // *Obrazovanie i nauka*. 2009. № 7. S. 88–94.
3. *Vyazemskij E.E.* Sovremennaya sistema obrazovaniya v Velikobritanii // *Problemy' sovremennogo obrazovaniya*. 2010. № 6. S. 68–84.
4. *Zareczkaya S.L.* Shkol'noe obrazovanie v Velikobritanii: reformy' finansirovaniya i upravleniya // *E'konomika obrazovaniya*. 2001. № 2. S. 20–31.
5. *Zubkova I.A.* Otvechaya na vy'zovy' veka: sovremennaya paradigma shkol'nogo istoricheskogo obrazovaniya v Velikobritanii // *Istoriko-pedagogicheskie chteniya*. 2003. № 7. S. 328–332.
6. *Puchkov P.A.* Istoriya v sisteme shkol'nogo obrazovaniya Velikobritanii // *Prepodavanie istorii v shkole*. 2007. № 2. S. 37–41.
7. *Riker P.* Pamyat', istoriya, zabvenie. M.: Izd-vo gumanitarnoj literatury', 2004. 728 s.
8. *Skott Dzh.* Blagimi namereniyami gosudarstva. M.: Universitetskaya kniga, 2005. 576 s.
9. *Xal'bvaks M.* Social'ny'e ramki pamyati. M.: Novoe izd-vo, 2007. 348 s.
10. *Bottici C.* Europe, war and remembrance // *The Search for European Identity*. Oxon: Routledge, 2008. P. 45–58.
11. *Checkel J.T., Katzenstein P.J.* Conclusion — European Identity in Context // *European Identity*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 213–227.
12. *Karolewski I.P.* Citizenship and Collective Identity in Europe. Oxon: Routledge, 2010. 253 p.
13. *Kumar K.* The Making of English National Identity. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 367 p.
14. *Lane P., Lane C.* History: Key Stage 3 Study Guide. London: Letts, 1999. 192 p.
15. *McCormac U.* Being in Europe: pluralism and patriotism in England and Scotland // *Changing Face of European Identity*. Oxon: Routledge, 2005. P. 64–90.
16. *Novy L.* Britain and Germany Imaging Future of Europe. London: Palgrave Macmillan, 2013. 288 p.
17. *Revise GCSE. Complete Study & Revision Guide*. London: Letts, 2009. 208 p.
18. *Spiering M.* British Euroscepticism // *Euroscepticism: Party Politics, National Identity and European Integration*. Amsterdam-New York: Rodopi B.V., 2004. P. 127–150.

D.S. Konkov

**Great Britain is not Europe:
Image of the Ancient Rome in Educational policy of EU and Great Britain**

The image of the Roman Empire in EU's educational program and Great Britain's secondary education are compared in the article. In the beginning of the article the Roman Empire is characterized as uniting memorial project in EU limits. Then the author gives the overview of specific character of British system of secondary education. He considers the evolution of state educational standards and analyses the demands and programs of final qualifying exams.

Keywords: integration of Europe; education in Britain; cultural memory; the Ancient Rome.